

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
17 January 2022
Russian
Original: English

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана Девятый Азиатско-Тихоокеанский форум по устойчивому развитию

Бангкок и онлайн, 28–31 марта 2022 года

Пункт 2а предварительной повестки дня*

Восстановление после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) по принципу «лучше, чем было» с одновременным продвижением вперед по пути реализации в полном объеме Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе: тематический обзор

Восстановление после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) по принципу «лучше, чем было» с одновременным продвижением вперед по пути реализации в полном объеме Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Записка секретариата

Резюме

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона отставали в достижении 17 целей в области устойчивого развития на период до 2030 года еще до пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). В настоящее время эта проблема приобрела еще более острый характер, поскольку пандемия замедлила или свела на нет многие с трудом достигнутые успехи региона в области развития. Бедные и социально незащищенные группы населения рискуют оказаться в еще более сложном положении.

В настоящем документе представлен обзор многоплановых последствий пандемии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при этом особое внимание уделено положению уязвимых групп населения. Стратегии восстановления необходимы не только для устранения факторов уязвимости различного уровня внутри стран и между ними, но и для возобновления и ускорения реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Необходимы более системные и комплексные подходы к изменению динамики восстановления (с акцентом на вовлечение, расширение прав и возможностей и долгосрочную устойчивость и жизнестойкость) на основе политических действий в следующих четырех областях:

- 1) Приведение национальных стратегий восстановления в соответствие с Повесткой дня на период до 2030 года и принципом «никто не должен быть забыт»;
- 2) Защита и инвестирование в людей и повышение устойчивости, особенно среди женщин и уязвимых групп населения;
- 3) Ускорение перехода к инклюзивной «зеленой» экономике;
- 4) Укрепление регионального сотрудничества и партнерских отношений.

Государствам-членам, основным группам и другим заинтересованным сторонам предлагается ознакомиться с настоящим документом и поделиться своими взглядами, а также хорошо зарекомендовавшими себя методами для обеспечения более инклюзивного, устойчивого и жизнестойкого восстановления в эпоху после пандемии COVID-19, а также возобновить региональные усилия, необходимые для достижения целей в области устойчивого развития, чтобы ни одна страна не осталась позади.

*. ESCAP/RFSD/2022/L.1.

I. Введение

1. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) привела к глобальному снижению уровня развития человеческого потенциала и росту крайней нищеты впервые за поколение. Кроме того, еще до начала пандемии страны Азиатско-Тихоокеанского региона отставали в достижении всех 17 целей в области устойчивого развития на период до 2030 года. В настоящее время эта проблема приобрела еще более острый характер, поскольку широкомасштабные последствия пандемии замедлили или свели на нет многие с таким трудом достигнутые в регионе успехи в области развития.

2. Потеря средств к существованию, наряду со сбоями в предоставлении основных услуг, привели к обострению проблемы многомерной нищеты и уязвимости. Группы, которые находились в уязвимом положении еще до пандемии, столкнулись с риском оказаться в еще более неблагоприятной ситуации. Рост домашнего насилия и увеличение стоимости услуг по охране здоровья, а также характеризующиеся наличием гендерных различий последствия пандемии для здоровья и экономики усилили неравенство между женщинами и мужчинами. Вследствие отсутствия равного доступа к возможностям дистанционного обучения и потери учебных лет закрытие школ негативно сказалось на результатах обучения детей. Пандемия стала не только кризисом в области общественного здравоохранения и социально-экономическим кризисом, но и продемонстрировала наличие тесной связи между человеком и природой, о которой говорится в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

3. В настоящем документе содержится информация об экономической, социальной и экологической уязвимости и неравенстве, которые выявила пандемия COVID-19 в регионе, а также о связанных с ней рисках для инклюзивного, устойчивого и жизнестойкого восстановления, обеспечивающего соблюдение принципа «никто не должен быть забыт». Представленный анализ и рекомендации по вопросам политики, касающиеся совместного продвижения вперед и ориентированные на такие тематические направления, как инклюзивность, расширение прав и возможностей и инвестирование в природу, станут вкладом в работу девятого Азиатско-Тихоокеанского форума по устойчивому развитию, результаты которого, в свою очередь, станут основой для обсуждений на политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию 2022 года на тему «Восстановление после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) по принципу «лучше, чем было» с одновременным продвижением вперед по пути реализации в полном объеме Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Следующие цели в области устойчивого развития будут рассмотрены на Форуме в 2022 году и находятся в центре внимания настоящего документа: цель 4 (качественное образование), цель 5 (гендерное равенство), цель 14 (сохранение морских экосистем), цель 15 (сохранение экосистем суши) и цель 17 (партнерство в интересах устойчивого развития).

II. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) обращает вспять прогресс в реализации Повестки дня на период до 2030 года

A. Наиболее уязвимые и находящиеся в наиболее неблагоприятном положении группы населения

4. Кризис, связанный с пандемией COVID-19, расширил и углубил существующее неравенство внутри стран и между ними, особенно среди уязвимых групп населения, уже занимающих «пограничное» положение в

обществе и экономике, особенно в сельской местности и неформальных пригородных и городских трущобах¹. Уязвимые группы населения непропорционально сильно пострадали от негативных последствий пандемии, а имеющиеся у них возможности получить помощь или воспользоваться государственными мерами по реагированию на чрезвычайные ситуации неравны и остаются ограниченными. В случае отсутствия принятых в приоритетном порядке целевых и всеохватных мер по реагированию и восстановлению эти и без того уязвимые группы населения рискуют оказаться в еще более неблагоприятном положении.

5. Политические дискуссии по вопросам, касающимся пандемии, как правило, посвящены более неотложным проблемам, связанным с эффективностью краткосрочных мер по оказанию помощи, принимаемых национальными правительствами, мерами по сдерживанию распространения вируса, а также усилиями по обеспечению и распределению вакцин. Менее заметной, но крайне важной стороной пандемии является сложная и многомерная взаимосвязь между пандемией, существующей уязвимостью и растущим неравенством, а также последствия пандемии для инклюзивного восстановления и долгосрочных перспектив устойчивого развития региона.

1. Глубокие экономические последствия

6. Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным потрясением для мировой экономики, оказав разрушительное воздействие на экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. Последствиями пандемии стали рост безработицы и резкое снижение доходов и потребления домохозяйств из-за введения режима изоляции; сокращение расходов в результате менее оптимистичных и неопределенных экономических перспектив; снижение и даже прекращение туризма и деловых поездок из-за закрытия границ; распространение ослабленного спроса на другие сектора и отрасли экономики через торговые и производственные связи; и сбои в производстве и торговле со стороны предложения. Согласно последнему анализу Азиатского банка развития (АБР), по сравнению с базовым уровнем до пандемии COVID-19, потери производства в развивающихся странах Азии составили от 6,0 до 9,5 процента регионального валового внутреннего продукта (ВВП) в 2020 году и от 3,6 до 6,3 процента регионального ВВП в 2021 году.

7. В ответ на экономический шок, вызванный пандемией, центральные банки и министерства финансов оперативно приняли ряд фискальных и финансовых мер для оказания помощи уязвимым слоям населения, стимулирования национальной экономики и поддержания макроэкономической и внешней стабильности. Однако многим развивающимся странам, особенно наименее развитым, не хватило бюджетных средств для борьбы с вирусом, адекватной защиты уязвимых слоев населения и устойчивого восстановления. Их положение стало еще хуже, поскольку возникшая в результате пандемии паника привела к массовому оттоку капитала из многих стран, а курсы обмена валют резко упали. Увеличение расходов в сочетании со снижением налоговых поступлений по мере сокращения экономической активности еще больше сократили бюджетные возможности и способствовали увеличению уровня задолженности, причем в наименее развитых странах региона внешний долг вырос примерно на 7,5 процента, в то время как государственные расходы увеличились менее чем на 1 процент. Это привело к еще

¹ В Повестке дня на период до 2030 года под уязвимыми группами населения понимаются «все дети, молодежь, инвалиды (более 80 процентов которых живут в нищете), люди, инфицированные ВИЧ и больные СПИДом, престарелые, коренные народы, беженцы и внутренне перемещенные лица и мигранты».

большему сокращению ресурсов для обслуживания и погашения внешнего долга.

8. В результате многие страны прибегли к поддержке многосторонних банков развития и Международного валютного фонда (МВФ). Из 16 стран региона, получивших финансовую помощь от МВФ, 14 были странами, находящимися в особой ситуации (наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и/или малые островные развивающиеся государства)². Экономика этих стран, как правило, особенно зависит от секторов, подверженных сильному воздействию пандемии, таких как туризм, агробизнес, сырьевая промышленность и/или денежные переводы рабочих-мигрантов.

9. Ухудшение экономической ситуации и ужесточение финансовых условий особенно тяжело отразились на микро-, малых и средних предприятиях, которые являются жизненно важным двигателем инклюзивного экономического роста и развития как в формальном, так и в неформальном секторах экономики развивающихся стран благодаря их большой доле в общей занятости и их участию в производственно-сбытовых цепочках и торговле. Обследования в Индонезии, Лаосской Народно-Демократической Республике, Таиланде и Филиппинах показали, что не менее 40 процентов микро-, малых и средних предприятий приостановили работу после вспышки вируса, и еще столько же были вынуждены сократить штат сотрудников. Те предприятия, которые остались открытыми, столкнулись со значительными перебоями в производстве и поставках и резким сокращением доходов из-за снижения внутреннего спроса. Большинство сообщило о серьезной нехватке средств для поддержания своего бизнеса из-за отсутствия наличности или сбережений, и лишь немногие смогли получить банковскую ссуду. Многие предприятия сообщили, что для пополнения оборотных средств они брали займы у родственников и друзей. Особенно сильно пострадали микропредприятия, принадлежащие женщинам. Их предприятия зачастую меньше, с меньшим доступом к кредитам и стартовому капиталу и меньшими резервами по сравнению с предприятиями, принадлежащими мужчинам. Кроме того, поскольку принадлежащие женщинам микро-, малые и средние предприятия в основном являются неформальными и незарегистрированными³, многие из них не смогли получить доступ к финансовой помощи и другим льготам, предоставляемым правительствами для поддержания бизнеса во время чрезвычайной ситуации.

2. Рост нищеты и неравенства

10. Экономические последствия пандемии усугубили существующее неравенство среди бедных и уязвимых групп населения и могут обратить вспять многолетний прогресс в деле ликвидации нищеты в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона. До пандемии регион находился на пути постоянного равномерного снижения уровня нищеты и числа бедных. Однако из-за негативного воздействия пандемии на уровень жизни за счет сокращения экономической активности, доходов, денежных переводов и потребления почти 90 миллионов человек оказались в крайней нищете (с уровнем дохода менее 1,90 долл. США в день), более 150 миллионов человек оказались за чертой бедности (с уровнем доходов равным 3,20 долл. США в день), а уровень доходов 170 миллионов человек упал до 5,50 долл. США в день⁴.

² IMF, "COVID-19 financial assistance and debt service relief". Available at www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker (13 January 2022).

³ Asia Foundation and ADB, *Emerging Lessons on Women's Entrepreneurship in Asia and the Pacific: Case Studies from the Asian Development Bank and the Asia Foundation* (Manila, 2018).

⁴ Economic and Social Commission in Asia and the Pacific (ESCAP), "Estimating the short-term impact of the COVID-19 pandemic on poverty in Asia-Pacific LDCs", Technical Note, March 2021.

11. Пандемия оказала значительное влияние на уровень занятости в регионе и может усугубить проблему неравенства доходов, которая и без того имела острый характер, оказав непропорционально большее воздействие на бедные и уязвимые группы населения, а также микро-, малые и средние предприятия. По прогнозам, в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона потери занятости составят от 109 до 166 миллионов рабочих мест, что составляет почти 70 процентов от общего значения потерь занятости в мире. По оценкам, потери доходов от заработной платы в регионе равняются 348–533 млрд долл. США, что составляет около 30 процентов от общемировых потерь. Наиболее сильно пострадали неквалифицированные работники, женщины, инвалиды, пожилые люди, работники неформального сектора и иностранные рабочие-мигранты⁵. Работники неформального сектора, включая работников по уходу, особенно подвержены риску, учитывая низкую заработную плату и отсутствие доступа к социальной защите и защите от инфицирования. Примерно 70 процентов работников в регионе заняты в неформальном секторе экономики, причем женщины чаще заняты в неформальном секторе, чем мужчины. Страны Южной Азии, где большинство составляют неформальные работники, и страны Юго-Восточной Азии подвергаются большому риску оказаться подверженными негативному влиянию кризиса⁶.

12. Если брать во внимание показатели многомерной нищеты, то ситуация представляется еще более безрадостной. Пандемия COVID-19 привела к резкому снижению уровня развития человеческого потенциала впервые с 1990 года. По оценкам Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), воздействие кризиса на здоровье, образование и доходы будет эквивалентно потере шести лет достижений в индексе развития человеческого потенциала, а сопутствующий рост обездоленности может отбросить уровень нищеты примерно на девять лет назад, при этом около полумиллиарда человек во всем мире окажутся в состоянии многомерной нищеты. С учетом того, что приблизительно половина от общемирового количества людей, живущих в условиях многомерной нищеты, составляющего 1,2 миллиарда человек, проживает в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ожидается, что в составе «новых бедных» по Индексу многомерной бедности окажутся приблизительно 245 миллионов жителей Азиатско-Тихоокеанского региона. Миллионы из них будут детьми, которые, как правило, переживают нищету иначе, чем взрослые, что приводит к пожизненным негативным последствиям, которые могут ощущаться в течение нескольких поколений. Восстановление потребует создания комплексных схем социальной защиты, учитывающих гендерные аспекты, инвалидность и последствия стихийных бедствий и охватывающих источники средств к существованию наиболее пострадавших, а также здравоохранение, образование и неформальный сектор, и имеющих связь с экологической устойчивостью и адаптацией к изменению климата.

3. Неравный доступ к вакцинам и тестированию

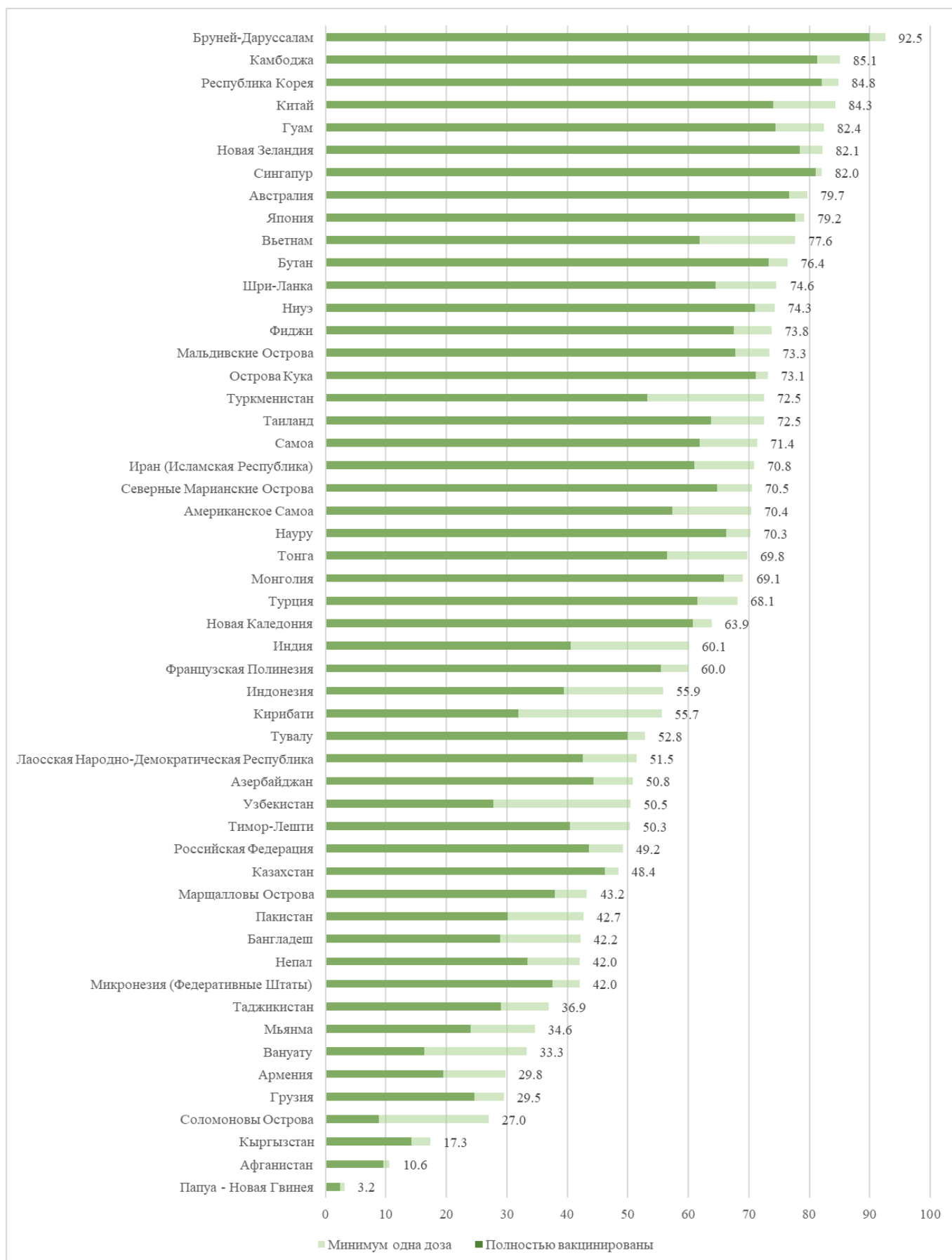
13. Страны региона делают все возможное, чтобы справиться с пандемией COVID-19, быстро развертывая программы вакцинации и проводя мероприятия в области общественного здравоохранения для смягчения ее последствий. К концу 2021 года в мире было зарегистрировано около 291 миллиона подтвержденных случаев заболевания COVID-19 и почти 5,5 миллиона смертей. Примерно 29 процентов всех случаев заболевания COVID-19 и 26 процентов всех смертей, связанных с COVID-19, приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион.

⁵ В странах, экономика которых в значительной степени зависит от денежных переводов, таких как Кыргызстан, Непал, Таджикистан и Тонга, поступления от денежных переводов составляют не менее четверти ВВП.

⁶ Yasuyuki Sawada and Lea R. Sumulong, “Macroeconomic impact of COVID-19 in developing Asia”, ADB Working Paper Series, No. 1251 (Tokyo, Asian Development Bank Institute, 2021).

14. Тот факт, что производство вакцин главным образом сконцентрировано в ограниченном количестве преимущественно развитых стран, а также проблемы, связанные с закупкой и накоплением запасов вакцин некоторыми странами, привели к значительному неравенству в доступе к вакцинам по всему миру и затруднили усилия многих стран по сдерживанию распространения вируса. Проблема неравного доступа к вакцинам усугубляется отсутствием эффективных механизмов передачи знаний, технологий и других необходимых ресурсов. Многосторонние механизмы, такие как компонент по вакцинам Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (COVAX), от которой зависели многие развивающиеся страны, не получили достаточного количества вакцин или ресурсов. Хотя большинство стран увеличили масштабы вакцинации, прогресс по-прежнему остается неравномерным. В некоторых случаях уязвимые группы населения, которые должны иметь приоритетный доступ к вакцинам, оказываются охвачены процессом вакцинации в последнюю очередь. Некоторым группам населения трудно получить доступ к вакцинам, в то время как другие группы населения уже получили третью и четвертую дозы. Многие страны, особенно наименее развитые, отстают в вакцинации своего населения (см. диаграмму). В 16 развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона менее половины населения полностью вакцинировано. Такое неравенство в распределении вакцин способствует развитию пандемии и делает людей в этих странах восприимчивыми к новым вспышкам.

Доля населения, получившего хотя бы одну дозу вакцины от COVID-19

Источник: информационная сводка ВОЗ по COVID-19. См. <https://covid19.who.int/> (по состоянию на 29 декабря 2021 года).

4. Увеличение «цифрового разрыва»

15. Значимость наличия доступа к сети Интернет и навыков работы в ней растет в связи с тем, что из-за пандемии COVID-19 сотрудники вынуждены работать из дома, а дети посещают занятия дистанционно, в результате чего во всех странах и отраслях ускоряется процесс цифровых преобразований. Однако Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из наиболее разделенных в цифровом отношении регионов мира, где примерно половина населения не имеет доступа к Интернету, а также имеются значительные различия (по уровню доходов, месту проживания, возрастной группе, полу и другим характеристикам) в наличии и доступности цифровой связи. «Цифровой разрыв» растет по мере того, как пандемия увеличивает зависимость людей от цифровых средств для осуществления экономической и образовательной деятельности и доступа к необходимой информации и услугам (например, связанным с борьбой с пандемией, перечислением пособий по социальной защите, сексуальным и репродуктивным здоровьем и гендерным насилием). Это быстро увеличивает неравенство, ускоряет тенденции поляризации рабочих мест и увеличивает неравенство в оплате труда в ущерб работникам, занятым на трудоемких, низкоквалифицированных и неформальных рабочих местах, а также потенциально увеличивает неравенство в образовании. Уязвимые группы населения, особенно проживающие в странах, находящихся в особой ситуации, рискуют оказаться в наиболее неблагоприятном положении.

16. Переход на онлайн-обучение во время пандемии и потребность в навыках использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) увеличили гендерный разрыв и фактически снизили способность женщин, находящихся в уязвимом положении, адаптироваться к ограничениям, введенным в связи пандемией. Недостаточный уровень цифровой грамотности не дает женщинам воспользоваться возможностями приобретения товаров, услуг и информации в режиме онлайн, что позволило бы сократить время, затрачиваемое на ежедневные домашние дела, или обеспечить получение экономической помощи через системы финансового обслуживания онлайн.

17. Помимо выявления многочисленных барьеров на пути устранения «цифрового разрыва», необходимо также рассматривать другие способы предоставления и передачи информации, контента и услуг между секторами, включая традиционные нецифровые способы, чтобы избежать дальнейшей маргинализации групп с ограниченными цифровыми возможностями и учесть различные привычки пользователей. Опыт показывает, что дети из проживающих в отдаленных районах и находящихся в неблагоприятном положении групп населения не смогли получить доступ к качественному образованию и обучению во время пандемии, даже если им были предоставлены цифровые устройства, из-за отсутствия соответствующего родительского контроля и поддержки дома. Аналогичным образом, снизился уровень мобильности пожилых людей и их участия в общественной жизни, поскольку многие из них не имеют доступа к цифровым инструментам, созданным для борьбы с пандемией, и не используют их.

В. Фокус внимания на цели в области устойчивого развития

18. В рамках политического форума высокого уровня по устойчивому развитию 2022 года на тему «Восстановление после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) по принципу «лучше, чем было» с одновременным продвижением вперед по пути реализации в полном объеме Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», будет рассмотрен прогресс в достижении четырех целей в области устойчивого развития: цель 4 (качественное образование), цель 5 (гендерное равенство), цель 14 (сохранение морских экосистем) и цель 15 (сохранение экосистем суши) в дополнение к

регулярному обзору цели 17 (партнерство в интересах устойчивого развития). Эти четыре цели тесно связаны с пандемией COVID-19 с точки зрения ее последствий, а также усилий по совместному продвижению вперед к инклюзивному, устойчивому и жизнестойкому восстановлению. Они формируют аналитическую основу для настоящего документа и рекомендуемых направлений политической деятельности.

1. Цель 4 в области устойчивого развития (качественное образование)

19. Пандемия COVID-19 имела серьезные последствия для достижения цели 4 в области устойчивого развития. Наиболее сильный удар был нанесен по сектору образования в результате закрытия школ раньше других сфер экономики. Несмотря на преимущества ускоряющейся цифровой трансформации образовательного сектора, растет беспокойство в связи с тем, что долгосрочное закрытие учебных заведений и переход на дистанционное обучение могут привести к снижению уровня квалификации и производительности труда будущих работников и повлиять на объемы производства и рост экономики на годы вперед. В сентябре 2021 года в регионе было закрыто большее количество школ, чем в феврале 2021 года. Количество закрытых школ в Южной Азии увеличилось с 18 до 25 процентов, а в Восточной Азии и Тихоокеанском субрегионе – с 6 до 21 процента. По имеющимся оценкам, 12 миллионов детей Южной и Западной Азии от дошкольного до университетского уровня не завершат свое обучение⁷.

20. Беспрецедентные сбои в работе систем образования привели к тому, что находящиеся в наиболее неблагоприятном положении и уязвимые группы населения столкнулись с еще более серьезными проблемами в этой сфере. Например, наиболее сильно от закрытия школ и перехода на дистанционное обучение пострадали учащиеся женского пола. Было показано, что девочки чаще, чем мальчики, испытывают проблемы с психическим здоровьем и стресс в связи с переходом на онлайн-обучение. Более 1,2 миллиона девочек от дошкольного до старшего среднего уровня могут бросить учебу или не иметь доступа к школьному образованию в Азиатско-Тихоокеанском регионе из-за социально-экономических последствий пандемии, включая необходимость поиска источников дохода и увеличение обязанностей по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми. Ожидается рост гендерного насилия, например, детских браков, и подростковой беременности, что ставит под угрозу возможность девочек получить доступ к образованию и продолжить обучение.

21. Пандемия также затрудняет получение образования детьми и подростками-инвалидами, а также детьми из беднейших семей, которые зависят от школьных систем в плане дополнительного питания, здравоохранения и оздоровительных услуг. Даже до пандемии COVID-19 молодые люди с ограниченными возможностями чаще не были охвачены образовательными программами и оказывались незаняты (не учились и не работали) по сравнению с молодыми людьми без инвалидности, а в сельской местности вероятность оказаться незанятыми была в 1,5 раза выше, чем у городских молодых людей с ограниченными возможностями. Совокупность факторов инвалидности и гендерной принадлежности ухудшает положение женщин и девочек с инвалидностью. Вероятность отсутствия социальной занятости среди женщин-инвалидов в 2,5 раза выше, чем среди молодых людей мужского пола без инвалидности⁸. Во время пандемии многие дети и подростки с ограниченными

⁷ United Nations Children's Fund (UNICEF), "Education disrupted: the second year of the COVID-19 pandemic and school closures" (New York, 2021).

⁸ *Disability at a Glance 2021: The Shaping of Disability-Inclusive Employment in Asia and the Pacific* (United Nations publication, 2021).

возможностями имели ограниченный доступ или вообще не имели доступа к реабилитации, физиотерапии и другим услугам, необходимым для поддержки их обучения⁹. Во всем регионе все еще ограниченные стандарты доступности цифровых платформ и контента также создают проблемы для детей и молодых людей с ограниченными возможностями в отношении дистанционного обучения. Питание и здоровье детей из беднейших семей пострадали из-за потери школьного питания (для многих это единственный полноценный прием пищи, на который они могут рассчитывать в течение дня) и из-за сокращения доступа к медицинским услугам, которые часто предоставляются через школы.

22. Обеспечение качественного образования является сложной задачей для школ и учителей, которые адаптируются к дистанционному и онлайн-образованию или внедряют модели гибридного обучения. Для того, чтобы лучше понять последствия внедрения моделей дистанционного и гибридного образования, необходимо восполнить существовавшие до пандемии COVID-19 пробелы в представляющих интерес и собираемых на регулярной основе данных о результатах обучения. Страны с высоким уровнем дохода используют системы онлайн-образования, в то время как страны с низким уровнем дохода пытаются использовать печатные, телевизионные образовательные материалы и возможности радиовещания. Другими факторами, влияющими на качество образования, являются: наличие доступа учащихся и учителей к цифровым технологиям и Интернету (только половина населения региона имеет надежный доступ к Интернету); предоставление школами надлежащих, доступных и инклюзивных услуг по сопровождению и ресурсам; и физиологический стресс, и проблемы психического здоровья, которые влияют на способность учащихся к обучению. Учащиеся, которые не имеют доступа к дистанционному обучению во время вводимых органами власти санитарно-эпидемиологических ограничений, подвержены особому риску выпасть из учебного процесса. Для достижения цели 4 в регионе крайне важно проводить адресные мероприятия, направленные на удовлетворение потребностей наиболее уязвимых групп населения, таких как: женщины и девочки-подростки, дети и молодежь с ограниченными возможностями, молодежь в сельских регионах с ограниченным доступом к Интернету и другие обездоленные группы населения.

2. Цель 5 в области устойчивого развития (гендерное равенство)

23. Решение проблемы гендерного неравенства имеет решающее значение для достижения многих целей в области устойчивого развития и требует принятия смелых политических мер во многих областях, включая образование, здравоохранение, социальную защиту, экономический рост, окружающую среду и другие. Пандемия COVID-19 усугубила многие из факторов социального и экономического неравенства, с которыми женщины и девочки сталкиваются уже давно. Например, пандемия особенно сильно повлияла на занятость в производственном секторе и секторе гостиничных услуг, где женщины составляют основную долю работников во многих странах региона, особенно в наименее развитых странах¹⁰. Кроме того, еще до пандемии женщины и девочки в регионе тратили в среднем до 11 часов в день на неоплачиваемый уход и домашнюю работу (в четыре раза больше, чем мужчины). Эта проблема приобрела более острый характер в связи с пандемией COVID-19, еще больше сократив шансы женщин и девочек на расширение экономических прав и

⁹ ESCAP, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization and UNICEF, “Early intervention and quality education of children with disabilities in Asia and the Pacific”, Policy Paper (November 2021).

¹⁰ В наименее развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона занятость женщин в производственном секторе составляет 54 процента по сравнению с 28 процентами в развитых странах. Международная организация труда, ILOSTAT. См. <https://covid19.who.int/> (по состоянию на 14 июня 2021 года).

возможностей¹¹ и повысив их уязвимость в области физического и психического здоровья, так как они принимают на себя дополнительные обязанности по уходу за детьми, престарелыми и больными членами семьи, а также инвалидами¹².

24. Во время пандемии резко обострилась проблема насилия в отношении женщин и девочек, включая домашнее насилие, детские браки и связанная с ними проблема подростковой беременности. Количество сообщений о домашнем насилии увеличилось примерно на 43 процента в Малайзии и на 34 процента в Сингапуре. По оценкам, еще 61 000 девочек в регионе подвержены риску вступления в детский брак, и еще 118 000 девочек подвержены риску подростковой беременности¹³.

25. Необходимы более значительные инвестиции для обеспечения доступа женщин и девочек, находящихся в неблагоприятном положении, к качественному медицинскому обслуживанию, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья; для обеспечения доступа женщин и их семей к услугам качественных государственных детских учреждений, а также к услугам по уходу за членами семьи с ограниченными возможностями и пожилыми людьми в целях преодоления проблемы неравного распределения обязанностей по неоплачиваемому уходу и домашних обязанностей между женщинами и мужчинами; и для устранения цифрового гендерного разрыва. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2019 году только 41,3 процента женщин пользовались Интернетом по сравнению с 48,3 процента мужчин¹⁴. Кроме того, необходимо принимать меры для того, чтобы обеспечить более активное участие женщин в политической жизни и расширить возможности занятия ими руководящих должностей и экономические возможности. Это подразумевает разработку и реализацию новой учитывающей гендерные аспекты политики и выделение средств на эти цели в рамках мер по реагированию на пандемию COVID-19 и восстановлению после нее, включая стратегии, направленные на оказание поддержки многоплановой роли женщин в сельском хозяйстве и управлении природными ресурсами; укрепление законодательной базы и политики предприятий, способствующих занятости женщин и созданию возможностей для достойной работы; и оказание поддержки женщинам-предпринимателям. Для разработки и контроля за реализацией этих стратегий решающее значение будет иметь повышение качества сбора и анализа данных (с разбивкой по полу, возрасту и инвалидности). Кроме того, необходимы и адресные меры, направленные на оказание помощи находящимся в еще более уязвимом положении женщинам и девочкам, например женщинам и девочкам с ограниченными возможностями, которые сталкиваются с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации.

3. **Цель 14 в области устойчивого развития (сохранение морских экосистем) и цель 15 в области устойчивого развития (сохранение экосистем суши)**

26. На начальном этапе пандемии наблюдалось некоторое временное снижение нагрузки на окружающую среду, главным образом обусловленное снижением экономической активности, мерами по введению режима изоляции и сопутствующим сокращением объемов энергопотребления, перевозок и производства. Например, во многих крупных городах был зафиксирован самый

¹¹ ESCAP, *COVID-19 and the Unpaid Care Economy in Asia and the Pacific* (ST/ESCAP/2967).

¹² United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Unlocking the lockdown: the gendered effects of COVID-19 on achieving the SDGs in Asia and the Pacific” (Bangkok, 2020).

¹³ UNICEF, “COVID-19 and girls’ education in East Asia and Pacific”, UNICEF Education COVID-19 Response, Issue Brief (October 2020).

¹⁴ ITU, *Digital Trends in Asia and the Pacific 2021: Information and Communication Technology Trends and Developments in the Asia-Pacific Region, 2017–2020* (Geneva, 2021).

низкий уровень загрязнения воздуха за последние годы. Пандемия также создала небольшую возможность для восстановления рыбных запасов в Тихом океане из-за глобального замедления роста коммерческого рыболовства, ограничений доступа и закрытых портов, что способствовало снижению количества активных рыболовных судов.

27. Однако ожидается, что с восстановлением экономики давление на окружающую среду вернется к уровню, существовавшему до пандемии. Регион по-прежнему отстает в достижении целей 14 и 15 в области устойчивого развития и других целей и задач, связанных с охраной окружающей среды. Данные по многим показателям экологических целей в регионе отсутствуют или же их недостаточно, в результате чего образуются пробелы в имеющих крайне важное значение мониторинге и планировании на основе фактических данных. Более 40 процентов коралловых рифов и 60 процентов прибрежных мангровых лесов уже утрачено. Несмотря на увеличение количества и размеров охраняемых территорий, 75 процентов биоразнообразия остается неохраняемым. Потеря биоразнообразия, обезлесение, деградация лесов и земель остаются серьезной проблемой: на регион приходится 10,6 процента от общего объема потерь естественных лесов в мире для сельскохозяйственных целей в период с 2000 по 2015 год. Загрязнение и чрезмерный забор воды для обеспечения нужд в питьевой воде, для производства энергии и для ирригации представляют угрозу для пресноводных экосистем региона. Эти тенденции в сочетании с последствиями ускоряющегося изменения климата не только непропорционально сильно влияют на средства к существованию, здоровье и благополучие бедных и уязвимых сообществ, но и создают проблемы для экономической деятельности в зависящих от наличия природных ресурсов секторах.

28. Пандемия COVID-19 продемонстрировала наличие фундаментальной связи между здоровьем экосистем и здоровьем человека, а также необходимость рассматривать биоразнообразие и сохранение экосистем как проблему общественного здравоохранения. Научные исследования способствуют более полному пониманию механизмов, под влиянием которых изменение землепользования способствует передаче или распространению зоонозных инфекций, обладающих пандемическим потенциалом, среди людей. Основными факторами являются изменения в демографической ситуации; уничтожение тропических лесов; расширение и интенсификация сельского хозяйства, особенно вблизи населенных пунктов; и охота на диких животных и торговля ими. Кроме того, исследователи указывают на взаимосвязь между изменением климата и риском распространения будущих пандемий, в частности, на изменение температурного режима и режима осадков, которые влияют на время и место появления патогенов.

29. Первоначальный обзор расходов на бюджетное стимулирование и планы по восстановлению после пандемии в странах региона свидетельствует о недостаточном учете целей в области охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата в рамках мер по восстановлению, несмотря на подтвержденную необходимость обеспечения экологичного и устойчивого восстановления. Если эту ситуацию не поменять, то наблюдаемое на настоящий момент отсутствие мер по поддержке «зеленого» восстановления приведет к долгосрочным последствиям, так как правительства и местные общины столкнутся с тройным кризисом, связанным с необходимостью предотвращения будущих пандемий и восстановления после текущей пандемии, сокращением биоразнообразия и разрушением экосистем, и изменением климата.

С. Уязвимость, неравенство и динамика восстановления

30. Глубоко укоренившиеся проблемы уязвимости и неравенства в экономике и обществе, сделавшиеся явными в условиях пандемии COVID-19 и ее последствий, представляют собой серьезную угрозу для усилий по восстановлению. Весь регион подвержен высокому риску «К-образного восстановления», при котором существует растущее расхождение экономических и социальных результатов внутри стран и между ними, особенно между странами, находящимися в особой ситуации. Эта тенденция приводит к усугублению существовавшей до пандемии COVID-19 проблемы неравенства, при этом наиболее бедные и уязвимые группы населения с точки зрения уровня дохода, занятости, пола, возраста, расы, этнической принадлежности, миграционного статуса, инвалидности и географического положения оказываются в еще более неблагоприятном положении. Если к этому добавить деградацию окружающей среды, увеличение числа стихийных бедствий и ускоряющееся изменение климата, то становится ясно, что Азиатско-Тихоокеанский регион столкнулся с целым комплексом серьезных рисков.

31. Для преодоления проблем, связанных с риском стихийных бедствий, изменением климата, а также проблем в области здравоохранения и вытекающих из них многоуровневых рисков, ставящих под угрозу достижение целей в области устойчивого развития, правительствам необходимо применять комплексные стратегии, которые основаны не на традиционном подходе оценки последствий отдельного опасного явления, а на методе комплексного учета различных опасных явлений. Другими словами, в отсутствие всеохватных и устойчивых стратегий, политики и инвестиций, ориентированных на бедные слои населения, проблемы нищеты и неравенства в регионе только усугубятся, а уровень устойчивости снизится.

32. Хотя процесс восстановления еще находится на ранней стадии и отсутствуют достоверные данные, ключевые факторы, которые будут влиять на динамику восстановления в разных странах, включают: доступ к вакцинам, диагностике и терапевтическим средствам; национальные и местные административные и институциональные возможности, включая согласованность и координацию межсекторной политики; бюджетное пространство и долговое бремя; степень неформальности и мобильности рынка труда; качество и охват систем здравоохранения и социальной защиты; неравенство в доходах и богатстве; неравные возможности получения образования и услуг в области здравоохранения, неравный доступ к цифровым технологиям и финансовым услугам, особенно среди женщин и уязвимых групп населения; и разрушение экосистем, изменение климата, стихийные бедствия и другие экологические проблемы.

33. Для полного понимания краткосрочных и долгосрочных последствий пандемии и принятия обоснованных решений необходимы более полные и качественные данные. Тем не менее, очевидно, что для того, чтобы избежать «К-образного восстановления», необходимо учитывать не только экономические факторы, но и взаимосвязанные социальные и экологические факторы. Необходимо применять более системные и комплексные подходы, способные изменить динамику восстановления и избежать укоренения существующих факторов уязвимости и неравенства, а также сосредоточить внимание на инклюзивности (принцип «никто не должен быть забыт»), расширении прав и возможностей (обеспечение гендерного равенства) и долгосрочной устойчивости и жизнестойкости («зеленое» развитие и преодоление потрясений).

III. Раскрытие возможностей для инклюзивного, устойчивого и жизнестойкого восстановления экономики

34. По мере того, как страны Азиатско-Тихоокеанского региона и всего мира переходят от чрезвычайного реагирования на пандемию к более долгосрочному восстановлению, правительства и гражданское общество сталкиваются с двумя главными и взаимосвязанными проблемами: поиск инклюзивных, справедливых и соответствующих принципу «никто не должен быть забыт» путей к восстановлению и формирование нового и прогрессивного курса на построение устойчивой и жизнестойкой экономики и общества.

35. Помимо более неотложных мер по борьбе с пандемией, включающих, в частности, равный доступ к вакцинам от COVID-19, диагностике и лечению, без которого невозможно обеспечить восстановление стран, в данном разделе перечислены ключевые направления политической деятельности, которые могут способствовать более долгосрочному восстановлению и устойчивому развитию региона, а также возобновлению и ускорению прогресса в реализации Повестки дня на период до 2030 года. Эти ключевые направления основаны на рамочной программе, разработанной ЭСКАТО для поддержки усилий развивающихся стран региона по восстановлению, в том числе путем укрепления регионального и субрегионального сотрудничества и взаимодействия для обеспечения согласованного регионального подхода к устойчивому восстановлению, при котором ни одна из стран не окажется в стороне. Главным принципом рамочной программы является поддержка усилий по восстановлению по принципу «лучше, чем было» путем принятия комплексных политических мер в соответствии с целями в области устойчивого развития, Рамочной программой Организации Объединенных Наций по непосредственным социально-экономическим мерам реагирования на COVID-19 и региональной «дорожной картой» по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эти направления деятельности не являются исчерпывающими и должны быть адаптированы к условиям конкретной страны.

A. Приведение национальных стратегий восстановления в соответствие с Повесткой дня на период до 2030 года и принципом «никто не должен быть забыт»

36. Правительства стран региона и их партнеры по развитию могут использовать свой обширный опыт и уроки, извлеченные из учета Повестки дня на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития в национальных, секторальных и местных системах планирования, формирования бюджета и мониторинга развития, чтобы обеспечить интеграцию и политическую согласованность своих национальных стратегий восстановления и соответствующих инвестиционных приоритетов.

37. Правительства могут провести обзор и, при необходимости, пересмотреть национальные стратегии восстановления для обеспечения соответствия Повестке дня на период до 2030 года, национальным стратегиям, целям и задачам устойчивого развития, среднесрочным программам и стратегиям финансирования, при этом уделяя особое внимание потребностям женщин и уязвимых групп населения. Кроме того, они могут устанавливать взаимосвязь и обеспечивать согласованность с определяемыми на национальном уровне вкладами в рамках Парижского соглашения, национальными стратегиями и планами действий в области биоразнообразия и другими соответствующими стратегиями и планами в области охраны окружающей среды, «зеленого» роста и низкоуглеродного развития.

38. Правительства могут разработать показатели и протоколы для мониторинга прогресса и результатов национальных стратегий восстановления в увязке с национальными механизмами мониторинга развития и секторального мониторинга для отслеживания и отчетности о прогрессе в достижении целей в области устойчивого развития, включая добровольные национальные обзоры в рамках политического форума высокого уровня по устойчивому развитию и определяемые на национальном уровне вклады.

В. Защита и инвестирование в людей, особенно в женщин и уязвимые группы населения, и повышение устойчивости к внешним воздействиям

39. Ясный призыв не обойти никого вниманием лежит в основе Повестки дня на период до 2030 года. Для достижения целей в области устойчивого развития странам необходимо реализовывать соответствующую политику и программы, а также увеличить государственные инвестиции, направленные на оказание помощи находящимся в наиболее неблагоприятном положении группам населения в достижении достойного уровня жизни и повышении их устойчивости к внешним потрясениям. Эти группы включают, в частности, женщин и девочек, находящихся в уязвимом положении, инвалидов, пожилых людей и международных мигрантов.

40. Страны должны стремиться к обеспечению справедливого доступа к вакцинам и медицинским технологиям для борьбы с пандемиями, которые должны рассматриваться в качестве глобальных общественных благ. Закупка вакцин может осуществляться совместно на региональном уровне, а для расширения разработки и производства вакцин могут быть созданы новые региональные центры или укреплены существующие. Государственно-частные партнерства могут сыграть жизненно важную роль в разработке, производстве и распределении вакцин, и их следует развивать и расширять. Укрепление регионального сотрудничества может дополнительно помочь странам достичь самообеспеченности вакцинами за счет увеличения передачи знаний, ноу-хау, технологий и ресурсов между странами и содействия согласованности региональной политики через нормативно-правовые системы для достижения качества и установления стандартов.

41. Охват комплексными системами социальной защиты должен включать каждого человека, а доступ к системам здравоохранения и базовым услугам должен быть расширен в соответствии с Планом действий по укреплению регионального сотрудничества в области социальной защиты в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Необходимо установить национальные целевые показатели охвата, а системы социальной защиты должны учитывать гендерные факторы и быть инклюзивными при предоставлении льгот и услуг, чтобы повысить устойчивость наиболее уязвимых слоев населения к потрясениям, используя подход, основанный на концепции всего жизненного цикла. Должен быть обеспечен доступ к основным услугам здравоохранения, включая охрану материнства. Также необходимы следующие виды гарантированного дохода для следующих групп: дети, включая обеспечение доступа к питанию, образованию и другим необходимым товарам, и услугам; лица активного возраста, которые не могут получать достаточный доход из-за болезни, безработицы, материнства или инвалидности; и пожилые люди. Необходимо взаимодействовать с другими секторами для обеспечения социальной защиты и реализации других целей в области развития и одновременного увеличения финансирования программ социальной защиты, например, для поддержки программ по совершенствованию методов управления природными ресурсами сообществами с низким уровнем дохода и уязвимыми группами населения, особенно живущими в периферийных районах, занимающимися рыболовством (цель 14 в области устойчивого

развития), сельским и лесным хозяйством (цель 15).

42. Необходимо укреплять устойчивость в области информационно-коммуникационных технологий, а также решать проблему «цифрового разрыва» между странами и внутри них. Деятельность в этой области включает совместное развертывание оптоволоконных кабелей вдоль инфраструктурных сетей для снижения затрат и охвата географически удаленных населенных пунктов в рамках реализации инициативы по Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистральной, а также расширение охвата пожилых людей, инвалидов и других групп¹⁵. Необходимо проводить реформы внутренней политики в целях расширения охвата и доступа, например, за счет стимулирования конкуренции в телекоммуникационном секторе и увеличения инвестиций в цифровую инфраструктуру и образование для всех возрастных групп, что позволит повысить цифровую грамотность и будет способствовать более активному использованию Интернета.

43. Необходимо увеличить инвестиции для повышения качества сбора и анализа данных, дезагрегированных по полу, возрасту (без возрастного ценза) и статусу инвалидности, а также для расширения использования данных и документально оформленных сведений для повышения готовности к бедствиям и реагирования на них, а также для обеспечения устойчивости к потрясениям. Это включает использование геопространственных данных для выявления сообществ, уязвимых к кризисам, таким как COVID-19, и мониторинг связанных с климатом и бедствиями целей в области устойчивого развития с использованием комплексных данных об угрозах, изменении климата, социальной сфере, экономике и здравоохранении¹⁶.

С. Ускорение перехода к инклюзивной «зеленой» экономике

44. Масштабные инвестиции в восстановление после пандемии COVID-19 предоставляют беспрецедентную возможность для обеспечения экологически чистого, «зеленого» и справедливого перехода к более безопасным с точки зрения экологии и климата экономическим системам, которые принесут пользу всем.

45. Страны могут разработать комплексную политику для содействия развитию более инклюзивной, справедливой и «зеленой» инфраструктуры в целях достижения декарбонизации, энергоэффективности и снижения загрязнения, а также для ускорения смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним. Транспортное планирование в городах должно быть переосмыслено, а городской транспорт должен стать экологически устойчивым, климатически устойчивым, социально инклюзивным и устойчивым к сбоям. Для снижения воздействия экономической деятельности на окружающую среду и предотвращения распространения инфекционных заболеваний необходимы инвестиции в более эффективное управление твердыми отходами и всеобщий доступ к воде, санитарии и гигиене.

46. Для защиты и восстановления экосистем, повышения устойчивости к изменению климата и снижения риска возникновения пандемий в будущем необходимо комплексное управление ландшафтами суши и морскими ландшафтами, в том числе на за счет укрепления сотрудничества в области восстановления экосистем и сохранения биоразнообразия. Для повышения

¹⁵ Инициатива по Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистральной направлена на преодоление «цифрового разрыва» и ускорение цифровых преобразований на основе скоординированных на региональном уровне действий, способствующих развитию цифровых технологий, цифровой связуемости и использованию цифровых данных.

¹⁶ См. *Asia-Pacific Disaster Report 2021: Resilience in a Riskier World – Managing Systemic Risks from Biological and Other Natural Hazards* (United Nations publication, 2021).

устойчивости продовольственных систем и обеспечения средств к существованию в сельском хозяйстве необходимо обеспечить массовый переход к агроэкологии, биоразнообразию и не причиняющим ущерб климату методам ведения сельского хозяйства.

47. Необходимо возобновить, восстановить и поддерживать работу микро-, малых и средних предприятий, уделяя особое внимание созданию благоприятных условий для всеохватного развития местных «зеленых» предприятий, которые могут внести большой вклад в инклюзивное, устойчивое и жизнестойкое восстановление экономики после пандемии. Основные благоприятные факторы включают: доступ к услугам по поддержке бизнеса и финансированию; развитые цифровые навыки; интеграция в глобальные производственно-сбытовые цепочки; развитие электронной торговли; и оказание поддержки молодежи и женщинам-предпринимателям.

48. Для укрепления устойчивого развития необходимо мобилизовать государственные и частные финансовые ресурсы. Это включает в себя расширение налоговой базы и повышение эффективности администрирования и сбора налогов; закрытие налоговых лазеек; повышение эффективности и результативности государственных расходов; реформирование фискальной политики, влияющей на окружающую среду, включая отмену субсидий на ископаемое топливо, а также установление цен на выбросы углерода; реформирование управления государственным долгом и при необходимости приостановка обслуживания долга; введение механизмов «долги в обмен на природу» и «долги в обмен на климат»; привлечение финансирования за счет суверенных облигаций; содействие устойчивому инвестированию со стороны институциональных инвесторов; и расширение доступа к глобальному экологическому и климатическому финансированию.

D. Укрепление регионального сотрудничества и партнерских отношений

49. Укрепление регионального сотрудничества между государствами-членами и взаимодействие многих заинтересованных сторон будут способствовать предоставлению региональных общественных благ, которые не могут быть предоставлены усилиями только одного государства или субъекта, и позволят применять более согласованный подход к устойчивому восстановлению после кризиса.

50. Предлагаемые приоритетные области для принятия политических мер включают следующее:

а) Использование возможностей партнерских отношений с Азиатским банком развития, Программой развития Организации Объединенных Наций и Азиатско-Тихоокеанским партнерством по целям в области устойчивого развития, а также других межправительственных платформ ЭСКАТО (Комиссия и Азиатско-Тихоокеанский форум по устойчивому развитию, а также конференции на уровне министров и комитеты) для создания общей концепции совместного движения вперед, обмена новыми хорошо себя зарекомендовавшими методами и ускорения более устойчивого восстановления в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года;

б) Расширение и масштабирование эффективных многосторонних партнерств и партнерских платформ с участием партнеров по развитию, частного сектора, аналитических центров, научных кругов и гражданского общества для продвижения подходов инклюзивного партнерства на национальном и региональном уровнях, содействия предоставлению региональных общественных благ и выработки решений, которые могут быть масштабированы и тиражированы для выполнения задач целей в области устойчивого развития;

с) Взаимодействие с подразделениями Организации Объединенных Наций, включая координаторов-резидентов и страновые группы Организации Объединенных Наций, для получения экспертных консультаций по вопросам политики и услуг по развитию потенциала для скоординированной поддержки подходов к устойчивому восстановлению под руководством стран.

IV. Выводы и рекомендации

51. Пандемия COVID-19 наносит тяжелый урон странам Азиатско-Тихоокеанского региона и сводит на нет прогресс в реализации Повестки дня на период до 2030 года. Пандемия обнажила глубокие проблемы в области развития, с которыми сталкиваются страны, и продемонстрировала их экономическую, социальную и экологическую уязвимость. Пандемия также выявила значительные различия между государствами-членами в плане их способности реагировать на ее последствия, выдвинув на первый план важность более тесного сотрудничества между правительствами в интересах преодоления проблем и сокращения разрывов в развитии, что позволит не допустить неравномерного и «К-образного восстановления».

52. Азиатско-Тихоокеанский регион и международное сообщество обладают коллективным опытом и знаниями, необходимыми для претворения в жизнь преобразований и реализации комплексных решений, необходимых для совместного преодоления последствий пандемии и формирования инклюзивного, устойчивого и жизнестойкого восстановления, при котором никто не будет обойден вниманием. Повестка дня на период до 2030 года и цели в области устойчивого развития, а также соответствующие глобальные и региональные соглашения и политические рамки обеспечивают «дорожную карту» для продвижения вперед. Правительства и гражданское общество должны мобилизовать коллективную волю, необходимую для проведения таких трансформационных изменений, и создать благоприятную политику и институциональный потенциал, которые потребуются для их успешной реализации.

53. Государствам-членам, основным группам и другим заинтересованным сторонам предлагается принять следующие меры:

а) рассмотреть настоящий документ в целях обмена между странами и заинтересованными сторонами мнениями по затронутым вопросам, а также информацией о хорошо зарекомендовавших себя методах, касающихся восстановления по принципу «лучше, чем было» с одновременной реализацией в полном объеме Повестки дня на период до 2030 года;

б) обсудить предложенные приоритетные области и возможности для сотрудничества, направленного на поддержку усилий по обеспечению инклюзивности в Азиатско-Тихоокеанском регионе после пандемии COVID-19, в соответствии с основополагающим принципом, заключающимся в том, что «никто не должен быть забыт» и ни одна из стран не должна остаться в стороне.